

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Книга 1. На берегу Тёмного моря

Книга 2. Чёрная Карета

Продолжение следует...

ЭНДРЮ ПИТЕРСОН

САГА
О СЕМЬЕ ИГИБИ

ЧЁРНАЯ КАРЕТА

Перевод Валентины Сергеевой

Москва
2023

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

П35

Andrew Peterson, Joe Sutphin (ill.)

NORTH! OR BE EATEN

Text copyright © 2009 by Andrew Peterson

Creaturepedia illustrations copyright © 2020 by Aedan Peterson

All other interior illustrations copyright © 2020 by Joe Sutphin

Cover art by Nicholas Kole

Cover design by Brannon McAllister

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying and recording, or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the publisher.

This translation published by arrangement with WaterBrook an imprint of Random House, a division of Penguin Random House LLC

Разработка серийного дизайна, внутренние иллюстрации

Лианы Абдрахмановой

Иллюстрации на форзаце *Елизаветы Валиковой*

Питерсон, Эндрю.

П35 Чёрная Карета / Эндрю Питерсон ; [перевод с английского В. С. Сергеевой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 448 с. : ил. — (Сага о семье Игиби).

ISBN 978-5-04-118748-4

Чёрная Карета едет по улицам в поисках новых жертв. Те, кто в неё попадает, исчезают навсегда. Но прямо сейчас Джаннеру и его семье грозит другая опасность. Ведь узнав, кто такие Игиби на самом деле, Клыки развернули охоту на них. Теперь путь один – на север, в Ледяные прерии. По дороге туда можно встретить жестоких береговиков, столкнуться с опасными похитителями и пережить предательство друзей. Какие ещё испытания выпадут на долю Игиби?

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Сергеева В.С., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-118748-4

*Посвящается Эдану, Ашеру
и Скай. Помните, кто вы такие.*

БОЛЕЕ ТОЧНО
ТОЧНАЯ КАРТА СЕМИИ
СРПИ
(НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДЛЯ ПАРИЖОБРАТНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ)

Замок Тилта

1

— Клыкастая коро-о-ова! — вопил Подо, колотя палкой по стволу дуба. Глаза у старого пирата сверкали; он стоял у подножия дерева, как капитан корабля у мачты. — Клыкастая коро-ова! Живей! Все наверх!

На соседней полянке сквозь нити всяческого мха со свистом пронеслась стрела и воткнулась в доску, на которой угольком был нарисован рычащий Клык. Стрела торчала у Клыка из пасти, и её древко ещё дрожало. Тинк опустил лук и прищурился, пытаясь понять, попал ли в цель, и совершенно не обращая внимания на дедушкины крики.

— Клыка-а-астая... ого, отличный выстрел, парень... коро-ова!

Подо снова стукнул по стволу. Ния торопливо полезла по верёвочной лестнице, которая вела к древесному дому Пита Носка. Из люка высунулась обтянутая носком рука и втянула Нию внутрь.

— Спасибо, Артам, — сказала она, не выпуская его руки и глядя ему в глаза в ожидании ответа.

Пит Носок, которого на самом деле звали Артам П. Ветрокрыл, посмотрел на неё и сглотнул. Веко у него дёрнулось. Он явно хотел сбежать, как делал всегда, когда Ния называла его по имени, но она крепко держала его за руку.

— Не за что... Ния.

Каждое слово он произносил с очевидным усилием, особенно последнее, но, казалось, безумие стало его покидать. Всего неделю назад, услышав имя «Артам», он впадал в бешенство — вопил, торопливо сбежал по верёвочной лестнице и надолго исчезал в чаще.

Ния выпустила его руку и посмотрела в люк в полу на отца, продолжающего колотить палкой по стволу и вопить, что приближаются клыкастые коровы.

— Пошли, Тинк! — крикнул Джаннер.

Время колчаном со стрелами, зажатым у него под мышкой, он бежал к Лили, сидящей верхом на Малыше. Малыш, который был размером с лошадь и не уступил бы никакой клыкастой корове, запыхтел и завилал хвостом. Тинк неохотно опустил лук и последовал за братом, озираясь, нет ли опасности. Братья помогли встревоженной Лили слезть, и все трое кинулись к верёвочной лестнице.

— Коровы, коровы, коровы! — орал Подо.

Джаннер вскарабкался по лестнице вслед за Тинком и Лили. Когда дети оказались в доме, Подо тоже протиснулся в люк и опустил крышку.

— Неплохо, — с довольной улыбкой произнёс он. — Джаннер, в следующий раз гони брата и сестру быстрее. Будь здесь настоящие коровы, вы бы не успели добраться до лестницы и их громадные зубы уже вонзились бы в вашу нежную плоть...

— Папа, — с упрёком сказала Ния.

— ...и раздробили кости, — закончил старик. — Если Тинк слишком упрям, чтобы всё бросить и бежать, твоя задача, Джаннер, убедить его, понятно?

Джаннер покраснел, но оправдываться не стал. Тренировки по спасению от клыкастых коров проходили ежедневно с тех пор, как они поселились в доме на дереве, и постепенно дети перестали вопить от ужаса, когда крики Подо нарушали мирную тишину леса.

Узнав, что он Хранитель трона Анниеры, Джаннер серьёзно отнёсся к своей обязанности защищать короля. Слушая рассказы матери о подвигах Пита в качестве Хранителя трона, мальчик гордился древней традицией, к которой был причастен.

Беда заключалась в том, что Верховным королём, которого он должен защищать, оказался его младший брат Тинк. Не то чтобы Джаннер завидовал — сам он ничем не хотел править, — но иногда ему просто не верилось, что тощий и беспечный Тинк это настоящий король, и более того — правитель легендарного Сияющего Острова.

Пока Подо разглагольствовал об обязанностях старшего брата, о многочисленных опасностях Глибвудского леса, о том, как следовало поступить, заслышав сигнал тревоги, Джаннер смотрел на лес за окном. Он скучал по дому. Когда они покинули городок Глибвуд и поселились в лесном замке Пита, Джаннер жаждал приключений. Он предвкушал долгое путешествие в Ледяные прерии и от волнения едва мог заснуть. А когда засыпал, ему снились заснеженные просторы, залитые светом таких ярких и острых звёзд, что о них можно было бы пораниться.

Но шли недели — Джаннер уже сбился со счёта, — и приключения ему поднадоели. Он соскучился по привычному порядку вещей. По горячей еде, медленной смене времён года, по птицам, которые гнездились в уголке над дверью — утром и вечером Джаннер, Тинк и Лили рассматривали крошечные синие яички, затем птенцов, а в один прекрасный день с удивлением обнаруживали пустое гнездо, не понимая, куда делись птицы. Но те дни миновали; нравилось это Джаннеру или нет, старый до-

мик на окраине Глибвуда перестал быть ему родным. Но и в замке Пита он не чувствовал себя как дома. Джаннер сомневался, что у него вообще есть дом.

Подо продолжал говорить, и Джаннер ощутил жгучее раздражение — как всегда, когда ему втолковывали хорошо известные вещи. Но он промолчал, зная, что взрослые ничего не могут с собой поделать. Подо и мать мучили его нотациями до полного отупения, и бороться с ними было бессмысленно.

Поняв, что речь Подо подходит к концу, мальчик заставил себя прислушаться.

— ...лес — опасное место, и какая-нибудь зверюга за просто сожрёт того, кто ловит ворон!

— Да, сэр, — как можно почтительней отозвался Джаннер.

Дедушка ухмыльнулся и подмигнул, и Джаннер невольно улыбнулся в ответ. До него дошло, что Подо прекрасно знает, о чём он думает.

Старик повернулся к Тинку:

— Отличный выстрел, мальчуган, да и Клыка ты здорово нарисовал.

— Спасибо, деда, — ответил Тинк, и у него заурчало в животе. — А когда завтрак?

— Послушай, парень, — Подо сдвинул густые брови и устремил на внука устрашающий взгляд, — когда брат говорит тебе идти — бросай всё и беги, как будто под тобой горит земля.

Тинк побледнел.

— Ты пойдёшь за Джаннером и прыгнешь с утёса в Тёмное море, если он тебе велит. Ты Верховный король, а значит, должен думать не только о себе!

Досада Джаннера прошла. Ему было приятно, что ругают не его одного, хоть и мучила совесть, что он радуется, глядя на муки Тинка.

— Да, сэр, — сказал Тинк.

Дедушка долго смотрел на него, и Тинк повторил:

— Да, сэр.

— Ну, детка, ты в порядке? — спросил старик с улыбкой, повернувшись к Лили.

Та кивнула и завела за ухо прядь волнистых волос:

— Дедушка, когда мы пойдём дальше?

Остальные с удивлением взглянули на неё. Семья провела несколько недель в относительном покое, но время шло, и становилось всё труднее избегать этого вопроса. Беглецы знали, что нельзя прятаться в лесу вечно. Наг Безымянный и его Клыки терзали землю Скри, и тень зла с каждым днём всё плотнее накрывала Ануот. Рано или поздно она вновь упадёт на Игиби.

— Скоро нам придётся отсюда уйти, — сказала Ния, глядя на лес. — Когда опадёт листва, наше убежище окажется на виду. Да, Артам?

Пит слегка подпрыгнул, услышав своё имя, и, прежде чем ответить, почесал в затылке:

— Холодная зима придёт, листва облетит, мостки будет видно... да. Ужно нуходить... нужно уходить.

— В Ледяные прерии? — уточнил Джаннер.

— Да, — сказала Ния. — Клыки не любят холод. Мы все видели, что зимой они тупеют, даже в наших краях. Надеюсь, среди вечных льдов Клыки не водятся.

Подо что-то буркнул.

— Я знаю, о чём ты думаешь. Это исключено, — спокойно произнесла Ния.

— А о чём думает дедушка? — поинтересовался Тинк.

— Это наше с ним дело.

— О чём он думает? — настойчиво спросил Джаннер и заметил, что голос у него звучит совсем как у взрослого.

Ния нерешительно взглянула на сына. Она долго хранила от детей множество секретов, и Джаннер понимал: матери по-прежнему трудно откровенничать с ними. Но с тех пор всё изменилось. Джаннер знал, кто он такой

и кто его отец, и приблизительно представлял, что стоит на кону. Он уже убедился, что его мнение важно для матери и бабушки. Он был Хранителем трона — по крайней мере, знал, что он Хранитель трона, — и поэтому старшие стали обращаться с ним иначе.

— Мм, — произнесла Ния, всё ещё сомневаясь.

Пододо решил за неё.

— Я думаю, мало пойти в Ледяные прерии и затаиться там, как земляные жабы, положившись на судьбу. Если Оскар прав, если на севере и впрямь обитают люди, которые не желают жить под пятой Клыков, если они в самом деле готовы драться, они и без нас оторвут Клыкам хвосты и прогонят их обратно в Дань. Лично я думаю, что драгоценности должны сесть на корабль и плыть домой. — Он повернулся к дочери. — Только подумай, дочка. Вы поплывёте на Анниеру...

— Почему «вы»? — вмешался Тинк.

— Не важно, — отмахнулся Пододо. — Ния, только представь: ты сможешь вернуться домой.

— Нам некуда возвращаться, — отрезала Ния.

— Хорошо, оставим Анниеру. Как насчёт лощин? Ты не видала Зелёные лощины десять лет. И насколько нам известно, лапа Клыка туда не ступала! Там, возможно, ещё живут родственники твоей матери, которые думают, что ты погибла вместе со всеми нами.

Ния закрыла глаза и тяжело вздохнула. Пит и дети смотрели в пол.

Джаннер никогда не думал, что у него есть родственники, которые живут за морем, в Зелёных лощинах. Он был согласен с матерью, что не стоит и пытаться. Им и так хватает забот. Сначала нужно проскользнуть мимо Клыков в Торборо, затем двинуться на север, через Каменные горы, в Ледяные прерии. А Пододо предлагает пересечь море! Джаннер не привык к такому размаху.

Ния открыла глаза и заговорила.

— Папа, сейчас нам ничего не остаётся, кроме как отправиться на север. Не нужно плыть за море. Не нужно возвращаться на Анниеру. Не нужно ехать в Зелёные лощины. Мы пойдём на север, подальше от Клыков, и точка. Давай переправим детей целыми и невредимыми в прерии, а потом поговорим.

Подо вздохнул:

— Ладно, дочка. Мы и туда-то без хлопот не доберёмся... — Он взглянул на Пита, который стоял на голове в углу. — Ты небось пойдёшь с нами?

Пит ахнул и свалился на пол, а затем вскочил и отсалютовал. Лили засмеялась.

— Так точно, сэр! — отрапортовал Пит, подражая хриплому голосу Подо. — Я готов, если Ветропрыги готовы. Я знаю дорогу до Ледяных прерий. Я был там, давным-давно — там ничего нет, кроме равнин и льда... Белого, ослепительного, холодного льда. Там очень холодно. Сплошной лёд... — Пит сделал глубокий радостный вдох и хлопнул в ладоши. — В путь! — Он распахнул люк и выпрыгнул, прежде чем его успели остановить.

Дети подбежали к люку и увидели, как он скользит по верёвочной лестнице. Достигнув земли, Пит торопливо зашагал на север. Малыш, который лежал в большой яме меж корней, вскинул огромные уши и, не поднимая головы, посмотрел вслед Питу, который исчез в лесу.

— Он вернётся, как только поймёт, что мы не идём за ним, — с улыбкой сказала Лили.

Они с Питом проводили целые часы вместе — иногда читали, а иногда он танцевал, взмахивая руками в носках, а Лили играла на свистоарфе. Присутствие девочки, казалось, оказывало на него целительное действие. Рядом с ней Пит переставал суетиться, его взгляд становился сосредоточенней, а голос — спокойней и уверенней. Тогда Джаннеру было проще поверить в рассказы Нии о подвигах Артама П. Ветрокрыла на Анниере, до Великой войны.

В дружбе Лили и Пита плохо было лишь одно: Подо ревновал. До того как в их жизни появился Пит Носок, Подо и Лили крепко дружили — отчасти потому, что у обоих была только одна здоровая нога, а отчасти потому, что между дедушками и внуками издревле существует особая связь. Ния как-то сказала Джаннеру, что Лили вдобавок очень похожа на бабушку Вендолин.

Пока дети смотрели вслед Питу, над дубом стремительно мелькнула чья-то тень, и послышался высокий приятный звук, словно по большому колоколу стукнули крохотным молоточком.

— Вот и одинокий фендрил.

— Папа, — позвала Ния.

— Что? — спросил Подо, сердито глядя в окно.

— Кажется, нам пора уходить, — сказала Ния.

Тинк и Джаннер с улыбкой переглянулись. Тоску по дому как рукой сняло. После долгого ожидания им наконец-то предстоит приключение.

2

Пролетев над лесным замком Пита, одинокий фендрил мелькнул и над Джо Шустером, хозяином «Единственной в Глибвуде гостиницы», который лежал ничком в грязи, глотая слёзы. Эдди, жена Джо, стоя на пороге, в ужасе смотрела на него, зажав себе рот руками, чтобы не кричать, когда сапог Клыка сильнее надавил на спину бедолаге.

День стоял ясный и жаркий. Ветер гнал по улицам сухую листву и клубки перекаати-поля, которые скапливались под стенами старых домишек. Несколько недель назад городок Глибвуд пережил сильнейшую бурю — она обрушилась на Скри, будто Создатель в гневе топнул ногой. Цветочная лавка Феринии лишилась крыши, и её залило дождём. Некоторые строения и вовсе рухнули, и часть Глибвуда лежала в развалинах. «Единственная гостиница», книжный магазин и городская тюрьма уцелели и служили теперь печальными напоминаниями о городке, некогда тихо и мирно стоявшем на краю утёса.

Джо поморщился и с трудом выговорил:

— Нет, господин, я их не видел, клянусь.

Клык стукнул Джо по голове древком копья — сильно, но не настолько, чтобы пленник лишился чувств. У Эдди вырвался крик; Клык повернулся и ледяным взглядом приковал женщину к месту. Перетащив через Джо холодный влажный хвост, он поднялся по ступенькам к двери. Эдди взвизгнула, когда Клык ворвался в гостиницу и схватил её за горло.

— Ах ты вонючка! — прошипел он, зажимая курносый нос и с трудом подавляя тошноту. — Ну-ка глянь старому Хиггу в глаза и скажи честно: ты видела Игиби или этого мерзс-ского Ос-скара Ритипа, который держал книжный магазин?

Эдди побледнела и задрожала, не в силах ни говорить, ни отвести глаз от длинных клыков, которые, источая яд, торчали из пасти ящера.

— Это всё без толку, Хиггк, — крикнул другой Клык, с удовольствием наблюдая за происходящим с улицы. — Ты лучше её кусни.

— Для того нам и зубы даны, а то ж, — подхватил третий.

Джо Шустер поднялся на колени и умоляюще сложил руки:

— Пожалуйста! Господа! Не трогайте мою Эдди! Она ничего не знает. И я тоже, честное слово! — Он пытался говорить твёрдо, но это было невысказано — он видел бледное лицо жены в опасной близости от клыков ящера. — Прошу вас!

Клыки с восторгом смотрели, как корчатся Джо и его жена; товарищи начали подзадоривать Хиггку. Тот ухмыльнулся и открыл пасть. Его клыки удлинились, и из них брызнули тоненькие струйки яда, оставив на блузке Эдди тёмные пятна прожогов. У Эдди закатились глаза, затрепетали веки, и Джо взмолился, чтобы она потеряла

сознание прежде, чем Клык её укусит. Женщина безжизненно повисла в лапах ящера.

Из недр «Единственной гостиницы» донёсся громкий свист. Джо смутно догадался, что это чайник на плите.

Эдди открыла глаза.

— Чай готов, — пробормотала она, и Джо, охваченный внезапным порывом вдохновения, вскочил на ноги.

— Подождите! — воскликнул он.

— Что?! — рявкнул Хиггк. — Ты вдруг всё-спомнил, куда делис-сь Игиби?

— Нет, господин, но если вы укусите мою Эдди — кто приготовит вам козюльную кашу? Никто в целом Скри не умеет готовить её лучше Эдди Шустер! А ещё комариный пирог! И рулет с обрезками ногтей!

Хиггк помедлил. Остальные Клыки перестали его подначивать и взглянули на Джо и Эдди с несомненным интересом. В наступившей тишине был слышен только свист чайника. Джо вытер руки о фартук и посмотрел на жену. Та набралась храбрости и произнесла:

— Моя запеканка из м-мышиных носов просто до отращения прекрасна.

— Ну ладно, — кивнул Хиггк. Он выпустил Эдди, и она бессильно опустилась на землю. Джо бросился к жене и поцеловал её в лоб. — Фу, — поморщился Клык. — Учти, если я не получу миску этой твоей запеканки к вечеру, то закончу начатое.

Остальные Клыки зашипели, зарычали и мерзко захихикали в знак согласия.

— А если узнаешь что-нибудь о Ритипе и Игиби и не с-скажешь, никакая еда не с-спасёт ваши вонючие шкуры.

Джо и Эдди заспешили на кухню и принялись изобретать рецепт запеканки из мышиных носов, которую Эдди со страха только что придумала. Для начала она послала мужа наловить мышей и крыс.

Джо поцеловал жену и возблагодарил Создателя за то, что они оба ещё живы.

— Я скоро, дорогая, — пообещал он.

Повесив фартук на спинку стула и надев сапоги, он уже взялся за дверную ручку, но помедлил и выглянул в окно, выходящее на задний двор. Клыков там не было. Тогда, вместо того чтобы выйти на улицу, Джо на цыпочках поднялся по чёрной лестнице на второй этаж и постоял на площадке, глядя в тёмный коридор и прислушиваясь.

С улицы доносились буйные возгласы Клыков. Скрипели старые дома, свистел ветер. Джо подкрался к восьмому номеру и приоткрыл дверь.

Меблировка восьмого номера — аккуратно застеленная кровать, умывальник, комод и стол — была очень простая, но прочная. Джо подошёл к окну и с грустью взглянул на развалины городка. За окном виднелось то, что осталось от таверны Шагги. Каменная труба торчала как ствол древнего дерева, на земле валялись доски, сломанные стулья и разбитые бутылки.

Морщась от скрипа половиц, Джо подошёл к комоду и отодвинул его от стены. За ним обнаружилась маленькая дверца. В последний раз оглянувшись, Джо нырнул в проём и задвинул за собой комод.

Проход заканчивался тесной каморкой с крошечным окошком в потолке. Света было мало, но вскоре глаза Джо привыкли к полумраку, и он разглядел тучного мужчину, лежащего в постели.

— Здравствуй, дружище, — шепнул Джо.

Мужчина шевельнулся и попытался сесть. Его объёмистый живот был перевязан окровавленным бинтом.

Джо положил руку ему на плечо:

— Лежи спокойно. Мне надо ненадолго выйти, но я решил сначала навестить тебя. Хочешь пить?

Раненый тщетно попытался прилепить к лысине прядь седых волос.

— Я... изнемогаю... перефразируя мудрые слова... Луиди Чикачеличелли, — проговорил он.

— Верю, — улыбнулся Джо, налил воды из стоящего рядом с кроватью кувшина и поднёс чашку к губам Оскара Н. Ритипа. — Загляну попозже, чтобы сменить повязку. Тебе что-нибудь нужно?

Оскар, морщась, отхлебнул:

— Ещё что-нибудь почитать, если тебя не затруднит, конечно.

Джо взглянул на стопки книг во всех углах.

— Постараюсь, — сказал он. — Отдыхай. Я вернусь вечером. Хорошо, что ты уже можешь говорить, Оскар.

— О да, — тяжело дыша, кивнул тот. — Я многое должен тебе рассказать, Джо. Зузаб... беда... — он закашлялся.

— Не волнуйся, мы ещё успеем поговорить.

Джо подумал: скоро придётся сказать Оскару, что его маленький приятель Зузаб исчез — возможно, погиб. Но он пока не хотел огорчать старика.

Оскар откинулся на подушки и почти мгновенно заснул. Выглядел он скверно, но с тех пор, как Джо обнаружил его истекающим кровью на полу книжного магазина, ему стало заметно лучше. В тот день, когда налетела буря, Джо и Эдди потратили немало сил, чтобы перетащить раненого в гостиницу. После того как Подо и Игиби бежали в поместье Анкльджелли, спасаясь от явившихся за ними сотен ящеров, новых Клыков в Глибвуд не присылали. Джо не знал, что случилось с Клыками в ту ночь, но, видимо, что-то уничтожило их всех.

Когда утром после битвы Шустеры выбрались из укрытия, им показалось, что настал конец света. Чёрные тучи кипели в небе над обезлюдевшим городком, улицы были полны пыли, костей и пустых доспехов. Вскоре из своей таверны показался Шагги, и Шустеры, увидев его, очень обрадовались. Они много лет жили бок о бок и были единственными из глибвудцев, кто предпочёл остаться

дома, а не бежать в Торборо или в Дагтаун в тот вечер, когда Игиби чуть не увезла Чёрная Карета.

А потом Шустеры лишились своего последнего друга.

Однажды вечером в Глибвуд явилась компания Клыков, идущая с севера, из форта Ламендрон. Шагги как раз катил через дорогу тачку с хворостом. Стоя у окна на втором этаже «Единственной гостиницы», Шустеры беспомощно наблюдали, как Клыки повалили его на землю, а один из них укусил Шагги за ногу.

Клыки ушли так же быстро, как и появились, но когда Джо и Эдди подбежали к Шагги, тот был уже мёртв. Шустеры, плача, похоронили друга на глибвудском кладбище, в южном конце Дрожливого переулка. Джо извлёк из развалин таверны вывеску, на которой была нарисована собака с трубкой в зубах, и, положив её в изголовье могилы, красивыми буквами вырезал на ней «Шагги Бандибунд, образцовый сосед и друг».

И вот Клыки вернулись — и желали знать, где Ритип, Подо Рулевой и семейство Игиби. Джо понятия не имел зачем. Оскар в бреду что-то бормотал про Ледяные прерии и сокровища Анниеры, но Джо Шустер был простым хозяином гостиницы. В таких вещах он не разбирался, да они его ничуть и не интересовали. Он просто хотел, чтобы Оскар поправился и жизнь снова стала такой, как раньше, до появления Клыков.

Джо рассуждал так: если Клыки разыскивают Оскара — значит, книготорговца нужно спрятать. Когда раны у старика заживут, они решат, что делать дальше, а до тех пор надо соблюдать осторожность. Как Джо только что убедился, опасность грозила не только Оскару, но и им с Эдди. Джо страшно было представить, что с его любимой женой случится беда.

Напоследок Джо похлопал старика по ноге, и Оскар что-то промычал в ответ. Прежде чем выбраться из тайника, Джо долго стоял, прислушиваясь. Придвинув за собой комод к стене, он застыл.

Что это за звук? Кто-то двигался за окном?

Джо покрылся холодным потом, от страха у него закружилась голова. Как можно небрежней он достал из жилетного кармана платок и смахнул пыль с комода. Напевая под нос, он подошёл к столу и украдкой выглянул в окно.

Там маячило чьё-то лицо.

На ветке за окном восьмого номера сидела маленькая хрупкая фигурка в лоскутной рубахе. Глаза у этого существа были пронизывающие и холодные, и под их взглядом Джо замер.

— Зузаб! — воскликнул он радостно и в то же время растерянно. Оскар будет просто счастлив, узнав, что его приятель жив! Джо помахал горностраннику, и тот кивнул в ответ. Маленький человечек, видимо, беспокоился о своём старике хозяине; он мог бы помочь Джо и Эдди ухаживать за Оскаром. Джо сунул платок в карман и открыл окно. — Добро пожаловать, Зузаб! — сказал он, когда горностранник словно паук забрался в окно. — Так приятно видеть в Глибвуде знакомое лицо.

— Приветствую вас, господин Шустер, — произнёс Зузаб. Его голос звучал тонко и ломко — не как у ребёнка, но и не как у взрослого мужчины.

Джо погладил горностранника по макушке, не заметив отвращения, мелькнувшего на лице Зузаба.

— Ты, наверное, беспокоишься об Оскаре, да? — спросил он с улыбкой, готовясь сообщить приятные новости.

Глаза Зузаба чуть заметно округлились. Он кивнул:

— Да, господин Шустер, я так волнуюсь... о его здоровье.

Джо открыл было рот и вдруг вспомнил слова Оскара, сказанные всего пять минут назад: «Зузаб... беда».

Сначала Джо решил, что Оскар хотел предупредить о чём-то своего маленького друга, но теперь вдруг засомневался. В том, как горностранник разглядывал его, хозяину гостиницы почудилось нечто зловещее.

— Оскар... — запинаясь, начал он.

Зузаб подался вперёд.

— Э... я не видел его с пор, как случилась вся эта история. А ты? — спросил Джо и снова принялся смахивать пыль с мебели, поправлять покрывала и взбивать подушки, с особой остротой сознавая присутствие Оскара по ту сторону стены. Только бы старик не застонал и не захрапел! — Джо открыл дверь и остановился на пороге. — Ну, ты со мной? Мне надо прибраться ещё в двенадцати комнатах, и это крайне увлекательно, уверяю тебя. Если нет — можешь выйти тем же путём, что и вошёл.

Зузаб молча смотрел на него, как кошка, готовая к прыжку. Джо показалось, что прошла целая вечность, прежде чем Зузаб в последний раз окинул взглядом комнату, поклонился и легко вспрыгнул на подоконник.

— До свиданья, господин Шустер, — сказал он и, взмахнув лоскутным подолом, исчез.

На подкашивающихся ногах Джо подошёл к окну и запер его. И тут из тайной комнаты, где лежал Оскар, донеслось оглушительное пуканье.

В окне вновь возникла голова Зузаба.

— Извини, — сказал Джо.

Горностраник прищурившись поморщился — и пропал.

3

Два плана

Радость Джаннера и Тинка поугасла. Мальчики иногда забывают, что прежде чем пуститься на поиски приключений, нужно собрать вещи. Иногда вещи не важны — например, когда ты спасаешься из горящего дома, — но если перед уходом есть время сесть, всё продумать и обсудить, взрослые непременно этим займутся. Когда дети говорят «Пора идти», они имеют в виду «Пора идти». А у взрослых это значит «В неопределённом будущем мы, конечно, выдвинемся».

Сообщив, что они уходят, Ния вместе с Подо как ни в чём не бывало взялись за обычные домашние дела. На следующий день дети рубили дрова, стирали одежду, носили воду из ручья и вялили мясо — в то время как взрослые думали, обсуждали и спорили.

После ужина Ния и Подо развернули старую карту, чтобы продолжить путь до Ледяных прерий. Они решили отправиться к южной опушке леса, затем повернуть на запад, выйти на дорогу, ведущую к Торборо, потом пойти на юг, потом опять на запад — в обход города, кишашего Клыками.

— В трёх днях пути от Торборо великая река Блап уже не такая великая. Она широкая, но достаточно мелкая, чтобы перейти вброд, — сказал Подо. — И Клыков там мало.

— А как же Барьер? — спросила Ния.

— Что такое Барьер? — поинтересовался Джаннер.

— Это стена, которая тянется вдоль южной границы Каменных гор — вот здесь, — Подо провёл пальцем по карте. — Наг построил Барьер, чтоб помешать таким, как мы. Клыки охраняют его днём и ночью. Через несколько лет после того, как ящеры нас захватили, кое-кто понял, что на холоде они двигаются медленнее, и множество скриан бежало на север. Конечно, почти все они погибли. От мороза Клыки тупеют, но всё равно дерутся и кусаются. Особенно когда преследуют женщин, детей и стариков. И тогда Наг решил построить Барьер. Он удерживает далеко не всех: сами понимаете — трудно охранять стену такой длины, но целой толпой его не одолеть. Оскар сказал, что к западу от Торборо несколько человек смогут найти брешь и проскользнуть незаметно. Это-то мы и попытаемся сделать.

— Пит берётся провести нас через горы, — сказала Ния.

— Если в один прекрасный день не рехнётся и не заведёт нас в пропасть, — буркнул Подо. — Или в логово бомнублей.

— Малыш не боится бомнублей, — с гордостью сказала Лили.

Пёс залаял снизу при звуках своего имени, и Джаннер не стал говорить сестре, что даже Малыш может оказаться лёгкой добычей для бомнубля.

— Нам нужен двадцатидневный запас провизии, — продолжала Ния.

— То есть рассчитывать лучше на тридцать, — подхватил Подо.

— Почему? — спросил Джаннер.

— На всякий случай, милый, — ответила Ния. — Такие путешествия редко идут как задумано.

— Но почему именно двадцать? — настаивал Джаннер. — Столько времени нужно, чтобы добраться до Ледяных прерий?

— Дня два до Торборо, ещё три дня до брода... и знаешь что, парень... — негромко сказал Подо. — Пожалуй, проще показать, чем объяснить. Нам нужно ещё многое обдумать, и, когда мы выступим, ты поймёшь больше, чем сейчас из моих слов. Ясно?

Джаннер вздохнул:

— Да, сэр.

Ния и Подо ушли в другую комнату, оставив детей с длинным списком заданий по СНОПам, чтоб им было чем заняться перед сном.

Дети улеглись, ожидая от Подо сказки на ночь.

В то же самое время Оскар Н. Ритип пытался читать при меркнувшем свете, проникающем в окошко в потолке тайной комнаты. Щурясь сквозь очки, он смотрел на последнюю страницу книги под названием «Анатомия оскорблений».

— Вот старая ведьма, — пробормотал он и отбросил книгу в грудку других книг в узком промежутке между кроватью и стеной. — Да она же не отличит порядочного оскорбления от земляной жабы! — Оскар вспомнил, что заснул, не успев предупредить Джо насчёт Зузаба. Он сомневался, что маленький изменник где-то рядом, но Джо и Эдди должны знать, что Зузаб заодно с Клыками — просто на всякий случай.

Оскар ужасно проголодался; он подозревал, что проспал больше суток, хотя в отсутствие часов трудно было судить. Он чувствовал себя гораздо лучше. Кризис миновал, и теперь он мог говорить, не заходясь от кашля. Осторожно прижав ладонь к перебинтованному торсу,

он сел и спустил ноги на пол. Утром Оскар обнаружил, что в состоянии встать и даже тихонько обойти каморку, отведённую ему в качестве жилья. Он хотел продемонстрировать это Джо во время следующего визита, но, как назло и к его всё возрастающей тревоге, хозяин так и не пришёл. Из кухни и гостиной не доносилось голосов и знакомого шума. Весь день Оскар читал и перечитывал книги, пытаясь унять назойливый страх.

Каждый день Джо и Эдди меняли ему повязки, приносили еду и воду, а когда он был в состоянии слушать, приглушёнными голосами рассказывали про Клыкков, Игиби и Подо. Оскар не стал говорить добрым соседям, кто такие дети Игиби на самом деле. Чем меньше Шустеры знали, тем лучше.

Поначалу он беспокоился только о Шустерах. Но теперь ему хотелось пить, в животе урчало, и он начал осознавать серьёзность своего положения, сомневаясь, что сумеет позаботиться о себе или хотя бы протиснуться в узенькую дверцу. И как только он подумал, что может умереть от голода и жажды, каморка стала напоминать ему могилу: возможно, много лет спустя кто-нибудь найдёт его скелет, лежащий в постели и обложенный книгами. Интересно, что именно он будет читать в ту минуту, когда испустит дух? Он решил, что как только почувствует приближение конца, возьмёт книгу получше — пусть тот, кто обнаружит его останки, поймёт, что у покойного был хороший вкус.

Оскар снял очки, протёр их краем простыни, снова надел и поправил длинную прядь волос поперёк лысины. Счесть себя побеждённым он был готов ничуть не больше, чем признать, что он лыс как коленка. Оскар посмотрел на маленькую дверцу в противоположной стене. Рана перестала кровоточить, но в узкий проём он бы всё-таки не пролез. При мысли, что его внушительный живот может оказаться большей проблемой, чем колотая рана, Оскар усмехнулся.

Размышления старого книготорговца о собственном животе и о том, как же всё-таки спастись, были прерваны воплем, проникшим сквозь деревянные стены гостиницы. Оскар вздрогнул. Крик оборвался, сменившись приглушённым рычанием Клыкков. Старик зашевелил губами, бормоча молитвы и лихорадочно оглядывая стены своей кельи. Что же делать? Он собрался с силами, сделал глубокий вдох и встал. Из глаз у него посыпались искры, и тут послышался ещё один вопль. Похоже, кричала Эдди.

С трудом переставляя ноги, Оскар направился до двери, проклиная своё брюхо, рану и Клыкков, мысленно осыпая их словами, почерпнутыми из недавнего знакомства с книгой Гельбы Граунс-Миглатоб. Он дошёл до двери и, тяжело дыша, прислонился к стене, чтобы передохнуть, с тревогой заметив, что сквозь повязки снова проступила кровь.

С огромным трудом опустившись на колени, он упёрся плечом в заднюю стенку комода, загораживающего проход. Снаружи явственно доносились звуки борьбы; Клыкки не просто рычали — они смеялись.

Оскар понятия не имел, что будет делать, если выберется из комнаты, однако совершенно точно не мог лежать в постели, слушая, как его друзей берут в плен или убивают!

Оскар навалился на комод всем весом, и тот отъехал в сторону.

Скривившись от боли, Оскар подполз к открытому окну — и ахнул. Таверна Шагги превратилась в груды сломанных досок. На другой стороне улицы виднелись руины цветочной лавки Феринии, печальные, как растоптанная лилия. Рядом, к огромному облегчению Оскара, стоял нетронутым его магазин, как и говорила Эдди Шустер. Магазин был цел и невредим, не считая того, что на крыше кое-где недоставало драмки.

Потрясение при виде городских развалин сменилось ужасом, когда Оскар обнаружил источник криков.

На улице стояли чёрные лошади, запряжённые в Чёрную Карету. Это была не та Чёрная Карета, которую Оскар видел в тот вечер, когда Подо Рулевой и Пит Носок сражались с Клыками. Она была длиннее и изящнее — и на вид отчего-то казалась гораздо страшнее. Вместо одного внутреннего пространства в ней было несколько горизонтальных отделений, похожих на уложенные боком стальные гробы, где едва мог поместиться человек. За частоколом длинных шипов на крыше кареты сидели двое Клыков с арбалетами.

Джо Шустер без движения лежал на земле. Несколько Клыков окружили его и тыкали древками копий. Ещё один ящер, заломив Эдди руки за спину, вёл её вниз по ступенькам тюрьмы. Клык, сидящий на крыше кареты, повернул ручку, и самая нижняя крышка с лязгом открылась. Двое Клыков подтащили Джо к экипажу и затолкали его внутрь. Эдди завопила, но её заставили улечься в стальной ящик над Джо. Клыки захлопнули крышки «гробов» и рассмеялись. Возница в капюшоне стегнул лошадей, и карета укатила.

Затем до Оскара донёсся разговор.

— Вот потеха, — сказал Клык, стоящий на улице под окном.

— Люблю, когда они так извиваются и вопят, — с готовностью отозвался другой. — Жаль, что маловато их с-стало. Целыми днями торчишь в этом городишке, а делать нечего, кроме как хвос-ст чесать.

— Ничего, скоро будет нам развлечение, — произнёс первый Клык.

— Да? Ну-ка выкладывай.

— Горностраник говорит, Игиби живут в лесу.

— Врёт небос-сь.

— Почему это?

— Клыкастые коровы их бы уже давно сожрали.

— Не-а. С ними тот подлюга в носках. Он клыкастых коров не боится. Горностраник говорит, он прямо с дерева на дерево перебирается. У него там и дом есть...

У Оскара глаза полезли на лоб. Несмотря на боль, он улыбнулся. Игиби живы!

— Где? — переспросил Клык.

— На дереве, говорю же.

Настала тишина.

— Это как?

— А я знаю? Хотя... что-то припоминаю такое. Прямо тоска берёт, как подумаю.

— Ну, поглядим. Сегодня ещё наши парни придут, а завтра после первой кормёжки пойдём в лес искать Игиби. Зас-станем их врасплох...

— Только не это, — прошептал Оскар.

Тут силы покинули его, и он растянулся на полу восьмого номера, не заметив, что под ним растеклась лужица крови.

4

На следующее утро, после завтрака, Пит Носок вернулся в дом на дереве, неся на плече освежёванную и выпотрошенную тушу пещерного глата. Когда он вскользь упомянул, что за ним по пятам, вероятно, идёт стая рогатых гончих, Подо велел Малышу сторожить. Как только Пит влез в люк и втащил глата, раздался вой, и Малыш бросился в заросли.

Джаннер и Тинк, сидя на полу лесного замка, занимались СНОПами, хотя при мысли о предстоящем путешествии головы у них шли кругом.

Тинк рисовал по памяти их старый дом — его попросила Ния. Она сказала, что, скорее всего, они никогда больше не вернутся в Глибвуд, зато у Тинка есть старый отцовский альбом, который можно рассматривать, знакомясь с кусочками семейного прошлого — здорово, правда? Одиннадцатилетний Тинк вряд ли задумывался о том, что однажды кому-то завещает свой альбом, но он любил рисовать и смутно сознавал, что свои рисунки стоит сохранять, поскольку в них содержится история...

Джаннер, сосредоточившись на собственном дневнике, старался описать радостное волнение, которое ощущал, думая о предстоящем путешествии в Ледяные прерии, и досаду оттого, что приходится долго собираться. Лили сидела в изгибе толстой ветки, заучивая слова из сборника песен.

Услышав лай Малыша, Джаннер выглянул в окно и увидел, что пёс возвращается, неся в пасти безжизненное тело рогатой гончей. Малыш так ласково обходился с детьми, что трудно было представить, как он кого-то убивает, однако гигантский пёс мог справиться не с одной только рогатой гончей. Они с Питом отразили нападение сотен Клыкков, не получив ни единой раны.

Пит старательно копал яму у подножия дерева, чтобы спрятать сундук своих дневников — их было слишком много, и он не желал, чтобы они попали в лапы Клыкков. Малыш бросил труп гончей на кучу земли рядом с ямой, и Пит, взвизгнув от неожиданности, отогнал огромного пса:

— Гончие плохо пахнут! Для супа не годится, книгам тем более вредно.

Малыш заскулил и утащил гончую обратно в заросли.

В то самое мгновение, когда Джаннер окунул перо в чернильницу, снизу донёсся голос Нии:

— Мальчики, идите сюда, я хочу, чтобы вы примерили мешки.

Джаннер и Тинк оставили свои занятия и торопливо спустились.

Ния, сложив руки на груди, стояла над грудой вещей и смотрела на сыновей. Последние две недели она прилежно трудилась, мастера заплечные мешки из старых одеял и кож, лежащих в углу лесного дома, и теперь вручила мальчикам по настоящему рюкзаку — с ремешками, пуговицами и разными отделениями.

Джаннер надел мешок на плечи. Он знал, что им понадобится еда, но понятия не имел, какие ещё припасы нужны для долгого путешествия.

— Вот книга, которую оставил тебе отец, — сказала Ния, кладя книгу в мешок. — Я её обернула, чтобы не испачкалась. И вот ещё, — и она протянула ему меч в ножнах, которые с помощью кожаных завязок можно было прикрепить к мешку.

Мешки тяжелели по мере того, как Ния клала в них всё необходимое: спички, огниво в промасленной обёртке — на тот случай, если спички закончатся, вяленое мясо, мешочки с солью, моток верёвки, складной нож, который Ния принесла из тайника в поместье Анкльджелли, запасная рубашка и штаны... Сбоку, рядом с мечом, Ния привязала лук Джаннера, без тетивы, и колчан со стрелами; то же самое она сделала с мешком Тинка. Затем, отступив, она придирчиво оглядела ношу на спине у сыновей.

— Ну, неплохо, — она одобрительно кивнула, а потом перевела взгляд на мальчиков, и Джаннер застонал. — А вот у вас вид ужасный. Ну-ка идите сюда.

Ния подвергла Джаннера и Тинка мучительной пытке мытьём. Джаннеру казалось, что мать пытается начисто содрать с него кожу. Затем она принялась их стричь. Складным ножом — из тех, которые предстояло взять с собой, — она кромсала отросшие спутанные волосы сыновей, ворча и немилосердно дёргая, пока срезанные пряди не усеяли землю под ногами.

Удовлетворившись результатом, Ния достала зеркальце, и Джаннер с удивлением взглянул на себя. За время, минувшее с тех пор, как они впервые спасли Лили от Сларба, многое изменилось. Джаннер видел в собственных глазах зрелую серьёзность, которая, как он надеялся, однажды должна превратиться в мудрость. Он передал зеркальце Тинку, гадая, заметит ли братишка такую же перемену в себе.

Но Тинк тут же скорчил глупую безобразную рожу и расхохотался. Лили тоже рассмеялась. Мальчуган несколько минут не мог успокоиться — он строил нелепые

гримасы и хохотал до колотья в боку. Джаннер невольно улыбнулся проделкам брата и заметил, что Ния тоже улыбается.

«И это, — подумал он, — Верховный король Анниеры! Да поможет нам Создатель».

Его мысли прервал странный звук в лесу.

Джаннер взгляделся в заросли, пытаясь понять, не померещилось ли ему. Жизнь в Глибвудском лесу научила его распознавать крики пещерного глата, хрюканье бородавчатой земляной жабы, жуткое мычание клыкастой коровы и вой рогатой гончей. Пит даже научил детей различать голоса птиц, объяснив, какие из них опасны, какие проказливы, а какие скорбят по товарищам, которых сожрала горлоласточка.

Но это был совсем другой звук, почти человеческий. Джаннер быстро окинул взглядом родных — наверняка кто-то отлучился в кусты! К его ужасу, все были здесь.

— Ш-ш! — прошипел он, зажав Тинку рот. — Слышишь?

— Мф-ф, — отозвался брат.

Звук стал громче; теперь он сопровождался треском кустов. Подо и Ния тоже насторожились и стояли неподвижно, прислушиваясь. Малыш скулил и метался взад-вперёд, пока Лили на него не шикнула.

Наконец меж стволов эхом раскатился чей-то голос — так близко, что теперь уже можно было расслышать слова:

— Как выразился Убиниус Хныкнутый — «бегите, Игиби!»! Если вы здесь — бегите! Они уже близко!

5

Оскар Носс Ритип подскакивал и трясся на спине ошарашенного осла как во время землетрясения. Поводья он задрал до ушей и уже давно утратил всякую надежду вернуть ноги в стремена. Очки болтались у него на одном ухе, а прядь седых волос отлепилась от лысины и развевалась на ветру как белый флаг.

Джаннер чуть с ума не сошёл, узнав своего старого друга. Когда он последний раз видел Оскара, тот лежал полумёртвым на полу книжного магазина и приказывал мальчику бежать. В ту жуткую ночь в Глибвуде, после ужасов битвы, предательства Зузаба и бегства всей семьи в поместье Анкльджелли, Джаннер решил, что Оскар умер. Увидев его живым, мальчик испугался, но испуг тут же сменился радостью. Он заулыбался, когда Ритип подскакал к нему — с таким треском, что стайка дергунчиков, устроившаяся на дереве, в ужасе улетела прочь.

— Джаннер! — голос Подо пробился сквозь хаос в голове мальчика. — Парень!

Джаннер пришёл в себя и, поняв, что он один стоит неподвижно, ахнул: до него наконец дошёл смысл призыва Оскара «...бегите, Игиби! Как выразился...»

Прежде чем старик успел договорить, бедный осёл — то ли от усталости, то ли оттого, что ему стало невмоготу нести на себе такого грузного седока, — упал, и Оскар, выпучив глаза, полетел прямо туда, где стоял Джаннер. Но тут вожжи, которые он по-прежнему крепко сжимал в кулаке, натянулись, и толстенький книготорговец, перевернувшись, рухнул на спину у ног мальчика.

Осёл заорал.

Оскар лежал на земле, моргая и удивляясь, что ещё жив.

— Джаннер, мой мальчик, рад тебя видеть. Я спешил как только мог.. — Он поморщился и прижал ладонь к боку, когда Джаннер помогал ему подняться. Живот у старика был обмотан окровавленными бинтами.

— Не знаю, как вы выжили, господин Ритип, но я тоже очень рад, — сказал Джаннер.

Подо спустился с дерева с узлом на спине. Ния и Лили упаковывали в мешки съестные припасы. Тинк по одному бросал переплетённые в кожу дневники Пита из окна лесного замка, Пит ловил их и складывал на прямоугольный кусок холстины, расстеленный на земле.

— Всё, дядя Пит! — крикнул Тинк.

Пит кивнул, связал холстину в узел и опустил его в яму, которую вырыл меж корней.

— Оскар, сколько у нас времени? — спросил Подо.

— Ох... — Оскар отряхнулся. — Несколько минут. Я пытался ускользнуть незаметно, но они меня увидели. Их сотни. Сотни!

По лесу пронёсся новый звук. Ужасный звук. Джаннер никогда ещё такого не слышал. Полустон-полурык. Было ясно, что его издаёт какое-то громадное существо. Даже Малыш заскулил и, подскочив к Лили, прижался к ней

своим большим лохматым телом — то ли чтобы защитить хозяйку, то ли попытаюсь найти защиту у неё.

— И ещё кое-кто, — мрачно произнёс Оскар.

— А? — спросил Подо, взвалив на плечо нагруженный припасами мешок. — Что ещё?

— Тролли, — сказал Оскар, содрогнувшись.

Тролли?! Джаннер ощутил ледяной ужас. Он никогда не видел троллей — только на картинках в «Зверопедии» Пембрика: все они были отвратительны на вид.

При виде тревоги на лице матери сердце у мальчика забилось чаще. Ния сохраняла спокойствие в самых жутких обстоятельствах; в огне опасности она словно покрывалась льдом. Но когда троллий рык прозвучал вновь, на сей раз ближе, Ния, пускай на мгновение, превратилась в измождённую старуху.

Подо внимательно взглянул на Оскара и кивнул:

— Тролли, Клыки или моя прабабка Оларайя — не важно: давайте уносить ноги. Джаннер, веди сюда осла — погрузим на него всё что можно. Тинк!

— Да, сэр! — отозвался мальчик.

— Помоги сестре с вещами, а потом бери лук и держи его наготове. Поедешь на Малыше вместе с Лили. Стреляй, никого не жалея! Только бей наверняка — ты меня понял? Стрелы дороги.

— Да, — ответил сверху тонкий голосок. — Стрелы дороги. Но, боюсь, Игиби от них не будет никакого проку. — Высоко на ветке сидел Зузаб Койт и бесстрастно смотрел на них.

Оскар буквально заклокотал. От ярости все цитаты вылетели у него из головы.

— Ты! — заорал Подо, и его лицо побагровело от прилива проклятий, готовых сорваться с языка.

Но прежде чем он успел сказать хоть слово, Пит Носок с воплем сделал невероятный прыжок и ухватился за ветку, где сидел горностраник. Зузаб зашпешил прочь,

по пути дует в свой свисток. В вихре дёргающихся ветвей и падающих листьев Пит Носок и горностраник скрылись из виду. Подо и Оскар стояли внизу, утратив дар речи, и очнулись, только когда вновь послышался троллий рык, а потом ещё один сигнал свистка — совсем близко.

— Времени нет! Ходу! — велел старый пират.

Джаннер помог измученному ослу встать на ноги. Ния забросала землёй яму, где Пит спрятал свои драгоценные дневники, нагребла сверху листвы и разровняла её.

— Папа, куда мы пойдём? — крикнула она, когда Подо стремительно полез наверх по лесенке.

— Не знаю, дочка. Наверное, на север, — пробормотал тот. — На юг не получится!

— Но... на севере река! Мы попадём в ловушку!

— Там есть мост, — сказал Оскар. — Мост через... — Он согнулся и закашлялся. Джаннер едва успел поддержать его.

Подо опрометью спустился, держа кусок вяленого мяса:

— Будем дураками, если останемся тут ещё хоть на минуту! Живей!

— Держи, — Ния сунула Джаннеру кожаный мешок Пита. — Привяжи к седлу, потом бери свои вещи. Дети, уходим!

— Мама, господину Ритипу больно, — сказал Джаннер. — Где у нас вода из Первого источника?

— Не знаю, сынок, она была у Артама. Напоим Оскара, когда уберёмся подальше от Клыков. — Ния повернулась к Оскару. — Вы сможете ехать верхом?

Тяжело дыша, Оскар кивнул.

Когда Джаннер вскинул мешок на плечи и меч, привязанный к остальной поклаже, хлопнул его по бедру, он тут же вспомнил, как тяжелы и опасны мечи — и как страшно, когда они бывают нужны. Стонущее рычание троллей стало громче; послышался топот марширующих ног.

Лили сидела верхом на Малыше, крепко вцепившись в чёрную шерсть у него на загривке. Новенький костыль висел у девочки за спиной. Тинк уселся позади сестры, держа наготове лук. Ния вела усталого осла за узду и успокаивающе гладила его по голове. Когда Оскар попытался влезть в седло, осёл мрачно взглянул на него и закричал.

— Ну, мальчики и девочки, — сказал Подо, — руки в ноги, да поживей!

— Дедушка, а как же дядя Пит? — спросила Лили.

Подо понизил голос и ответил, не глядя на внука:

— Ждать мы не можем. Некогда. Он нас нагонит.

— Но...

— ХВАТАЙТЕ ИХ! — послышался совсем близко голос Клыка.

Джаннер увидел за деревьями зелёную чешуйчатую морду, потом вторую, третью... Подо схватил Малыша за ошейник и бегом пустился в дебри Глибвудского леса.

6

Они бежали через лес. За ними незримой бурей неслись завывания, рык и топот наступающей армии Клыков. Осёл уже не нуждался в понуканиях Джаннера. Пита Носка нигде не было видно, но сквозь зловещие звуки погони время от времени доносился его вопль.

Подо не останавливался; хоть у старика вместо одной ноги была деревяшка, ему приходилось притормаживать, чтобы остальные не отстали. Джаннер и Ния бежали по бокам от обезумевшего осла, а Оскар пыхтел позади.

На бегу Джаннер обернулся и увидел мелькающую среди деревьев шеренгу Клыков, а среди них — трёх громадных троллей, ломающих толстые сучья как прутики. Джаннер ощутил смесь ужаса и восхищения; жалко, что нельзя остановиться и как следует разглядеть этих грузных зловонных существ.

— Джаннер, осторожней! — воскликнула Ния, и он едва успел обогнуть деревце.

Малыш рысил впереди, рядом с Подо, тщательно выбирая дорогу, чтобы Лили не задевали низко нависшие

ветки. При каждом троллем рыке пёс прижимал уши и скулил.

— Тихо, мальчик, — говорила Лили, глядя его.

Тинк сидел позади сестры, держа в руке лук.

— Тинк, ты их видишь? — тяжело дыша, спросил Джаннер.

— Ага, — кивнул Тинк, стараясь скрыть тревогу. — Они приближаются. Дедушка, они приближаются!

— Слышу, парень, — отозвался Подо. — Держи стрелу на тетиве.

Джаннер не утерпел и опять оглянулся. Он увидел, что Клыков и троллей уже гораздо больше и они настолько приблизились, что можно было разглядеть их злобно-торжествующие морды. И почуять запах. Резкая горькая вонь наполняла воздух, принеся с собой воспоминания о Сларбе, Гнорме, Чёрной Карете, мерзкой холодной чешуе. За воспоминаниями следовал всепоглощающий ужас. С той самой минуты как Оскар выскочил на поляну, Джаннер чувствовал напряжение и тревогу — но теперь, когда он вспомнил стальную хватку Клыков и жжение яда, стекающего с зубов ящера, ему стало по-настоящему страшно.

— Оскар! — крикнула Ния.

Старик споткнулся и, зашатавшись, как неаккуратно сложенная стопка книг, которая вот-вот рухнет, протянул руку, чтобы схватиться за ближайшее дерево. Джаннер с тревогой увидел, что она красная от крови. Колени у Оскара подогнулись, и он повалился на землю.

Подо бросился к другу и помог ему встать.

— Джаннер, расчисти место! — велел он.

Джаннер сдвинул на осле спальные принадлежности и сумки с припасами и с помощью Подо взгромоздил Оскара на бедное животное. Старик лежал на животе поперёк седла как свежеубитая дичь. Глаза у него закрылись, на лбу обильно выступил пот.

— Тинк! — закричала Лили, и Джаннер, обернувшись, увидел, что из рядов наступающих Клыков выскочила рогатая гончая и устремилась к ним. На ней был ошейник, морду и туловище украшала чёрная боевая раскраска.

Тинк сидел, словно окаменев, на спине Малыша.

— Стреляй! — взревел Подо.

Тинк дважды моргнул и пришёл в себя. Натянув лук, он выпустил стрелу — и гончая рухнула, взметнув кучу листьев.

Подо мог и не приказывать бежать со всех ног. Малыш бросился вперёд так резво, что Тинк чуть с него не свалился. Ния бежала рядом с вопящим ослом, придерживая стонущего Оскара.

Бежать было трудно. Лес к северу от дома Пита рос на сплошных холмах. То и дело приходилось огигать опасные овраги и пересохшие речные русла, полные упавших стволов.

Поднявшись на верхушку пологого склона, Джаннер увидел, что Клыки приблизились на расстояние выстрела. Ещё две рогатые гончие неслись к Игиби. Тинк выстрелил, но промахнулся. Пока он спешно доставал из колчана новую стрелу, с дерева спрыгнул Пит и, сразив гончих обнажёнными когтями, снова исчез среди ветвей.

Джаннер понимал, что Питу не справиться с сотнями Клыков, но его присутствие было сродни прохладному ветерку в жаркий день. Хранитель трона Анниеры стоял между Игиби и их врагами.

Присутствие Пита оказало удивительное действие и на Клыков. Джаннеру мало что было видно, но он почувствовал, что расстояние между ними и преследователями увеличилось. Хотя числом Клыки превосходили беглецов в сотни раз, однако они замедлили шаг, с опаской глядя на деревья.

Джаннер едва успел остановиться на краю крутого склона. Подо завёл Малыша в глубокий овраг и шагал

по расселине, среди сухих ветвей, коричневых листьев и гнилых стволов. Овраг тянулся далеко в обе стороны, поэтому не было иного выхода, кроме как пересечь его.

Осёл стоял на краю. Джаннер тянул за узду, Ния толкала сзади, но упрямое животное не двигалось с места, не сводя глаз со дна оврага; ноздри у него раздувались.

Если бы Джаннер не бежал со всех ног, пытаясь спастись, он бы, возможно, вспомнил, что говорится в «Зверопедии» Пембрика об оврагах в Глибвудском лесу, и, наверное, успел бы предупредить родных, прежде чем те спустились в заваленную стволами расселину. Если бы Джаннер не думал о Клыках и троллях, рычащих у них за спиной, он бы настоял на том, чтобы поискать обходной путь, даже если бы на это ушло несколько часов.

Если бы Пит Носок, хорошо знакомый с лесными опасностями, был рядом с ними, а не отбивался от Клыков, троллей и рогатых гончих, он бы самым энергичным образом подтвердил, что Игиби не стоит спускаться в эту дыру.

Но они спустились.

Малыш стоял на дне оврага, поставив мощную лапу на старой гнилой ствол. Лили и Тинк сидели на громадном псе. Ния спустилась к ним, а Подо и Жаннер, на полпути вниз по склону, тянули осла за узду. Жаннер обошёл животное сзади и изо всех сил толкал его, однако проку не было. Поражённый ужасом, осёл кричал и упрямо мотал головой, явно не собираясь идти дальше.

— Ну же, упрямая скотина! — взревел Подо.

— Совсем чуть-чуть! — прозвенел из оврага ласковый голос Лили. — Ну пожалуйста! Иди сюда!

Услышав Лили, осёл наострил уши, перестал вопить и неуверенно шагнул вперёд. Подо удивлённо взглянул на внучку, и та улыбнулась в ответ.

Спускаясь по склону, Жаннер оглянулся.

Пит Носок, выпрямившись и скрестив руки на груди, стоял перед строем настороженных Клыкков. Подбородок у него был вздёрнут, глаза закрыты. Он напомнил Жаннеру мэра Благуса, дирижировавшего Глибвудским городским оркестром.

От шеренги Клыков отделился тролль. Впервые отчётливо увидев это существо, Джаннер понял, почему Ния и Подо так встревожились, когда Оскар упомянул о троллях. Ноги у тролля были короткие и толстые, зато ростом он вдвое превосходил человека. Туловище и руки у него бугрились мышцами и жилами, между плеч торчала крошечная голова, поросшая серой шерстью. Маленькие глазки прятались в тени мощного лба, которым, судя по всему, вполне можно было пробить крепостные ворота. В кулаке размером с бочонок чудище сжимало дубину с железными шипами.

Троль размахнулся, издал стонущий рык и грохнул дубиной по земле. Земля задрожала, и с края обрыва, на котором стоял Джаннер, вниз покатались камешки. Осёл растерял всю храбрость, которую пробудила в нём Лили, и попятился.

— Дедушка! — крикнул Джаннер. — Он дальше не пойдёт!

Они сняли Оскара со спины осла и подпёрли его с двух сторон плечами.

Троль снова стукнул дубиной по земле.

Пит по-прежнему не двигался с места. Он стоял дерзко и неподвижно, давая Игиби время скрыться — точно так же, как прикрывал их бегство в поместье Анкльджелли. Когда Джаннер и Подо достигли дна оврага, где ждали остальные, мальчик в последний раз взглянул на перепуганного осла. Ему было жалко бедную тварь: ведь неизвестно, что с ним сделают Клыки — заставят работать или съедят.

А потом он увидел, что с седла свисает кожаная сумка Пита.

Джаннер снял с плеча руку Оскара и побежал вверх по склону. Тролли и Клыки подступали всё ближе, а Пит теперь носился кругами и свистел. Он был храбр в той же мере, что и безумен, и Клыки совсем растерялись. Джаннер попытался отвязать сумку от седла, но ремни не под-

давались, и тогда он разорвал сумку, чтобы достать содержимое. Кроме пачки дневников, связанных бечёвкой, в ней обнаружили молоток, старый башмак, живая мышь и кожаная фляжка с водой из Первого источника.

Джаннер радостно ахнул, сунул фляжку в карман штанов и поспешил вниз.

Но что-то было не так.

Вместо того чтобы взбираться по противоположному склону оврага, Малыш неподвижно стоял на дне. Лили умоляюще разговаривала с ним, пытаясь привести в чувство. Тинк слез и держал громадного пса обеими руками за морду. Малыш слабо скулил.

И тут Тинк закричал и начал от чего-то отбиваться. Джаннер, перелезая через лежащие стволы, первым заспешил к брату, прежде чем остальные спохватились. Увидев, в чём причина, Джаннер тоже завопил.

Из щели меж двумя сухими сучьями на дне оврага — он теперь понял, что это вовсе не дно, — показалась голова с молочно-белыми глазами. Нос у неё был мокрый и плоский, морда длинная, как у лошади, но гораздо внушительней. Из пасти, полной острых кривых зубов, торчали два пожелтевших клыка. Это была клыкастая корова, угодившая в ловушку в логове каракана. То, что казалось беглецам дном оврага, на самом деле было просто слоем хвороста, маскирующего яму.

Корова держала в пасти левую ногу Тинка, которая уже оторвалась бы от туловища и двигалась по пищеварительному тракту зверя, если бы не поднимающиеся из логова каракана испарения, одурманившие чудовище. Глаза коровы, затянутые жёлтой слизью, пьяно вращались в глазницах, однако зверюга продолжала всасывать ногу Тинка дальше в пасть.

Джаннер потянул ногу брата, но зубы коровы были загнуты внутрь. Если бы не дурман, одноногих в семье Игиби наверняка бы прибавилось.

Подо подбежал с обнажённым мечом и атаковал корову, но её голова лишь отчасти виднелась сквозь просвет в ветках, и старику не удалось нанести твари достаточно вреда, чтобы высвободить из её пасти ногу мальчика.

Суматоха заставила Малыша очнуться. Громадный пёс залаял и встряхнулся как после сна. Увидев корову, он подскочил к ней так, что Лили чуть не слетела с его спины. Ветки, на которые ступил Малыш, сдвинулись, и голова коровы просунулась дальше.

Братья и дедушка переглянулись, и все поняли, что сейчас упадут.

Именно это и произошло.

Малыш с треском полетел в яму. Лили упала ему на бок, в мягкий мех, а Джаннер, Тинк и Подо покатались по усыпанному листвой полу логова.

Джаннер, хотя и был ошарашен падением, понял, что нога Тинка выскользнула из зубов коровы. А потом он увидел страх на лице Подо. Старый пират смотрел через голову внука, застыв как статуя.

Логово кишело чудовищами.

Там были четыре клыкастые коровы, шипящая компания пещерных глатов, рогатая гончая, которая стояла на трёх лапах, поджав раненую четвертую, а ещё дигла, растопырившая иглы. На полу валялись груды костей, и черепа самых разных лесных существ смотрели на Игиби пустыми глазницами.

— Не двигайтесь, ребята, — шепнул Подо.

Клыкастая корова, которая пыталась всосать ногу Тинка, тяжело дыша, привалилась к стене. В горле у неё что-то клокотало. Животные двигались с трудом, как во сне, но, невзирая на одурь от ядовитого газа каракана, они были взбешены и голодны.

Лили стала трясти пса за лапу:

— Очнись, Малыш! Малыш, ну пожалуйста!

Малыш лежал, где упал, грудой чёрного меха. Он еле дышал, и глаза у него остекленели, словно он дремал у огня. Здесь, внизу, яд каракана действовал сильнее. Лили обежала Малыша, не обращая внимания на близость чудовищ, и принялась трясти его с другого бока.

Тинк сел на землю, взглянул на свою облянную ногу, и его чуть не вырвало. Башмак и низ штанины были насквозь мокрые и так воняли, что вокруг тут же закружили мухи.

Ния крикнула сверху в дыру:

— Мальчики! Лили! Вы целы?

— Да, дочка, всё в полном порядке, — отозвался Подо, не сводя глаз с животных. Затем он понизил голос: — Парни, берите мечи, только медленно.

Джаннер осторожно поднялся и помог встать брату, ухватив его за ляжку мешка.

— Фу-у... — простонал Тинк, когда наступил на мокрую ногу и услышал чавканье.

«Его что, больше волнует мокрый башмак, чем чудовища?!» — ощутив прилив гнева, подумал Джаннер.

Когда старший брат обнажил меч, Тинк поборол отвращение и последовал его примеру. Мальчики стояли бок о бок за спиной у Подо. Рогатая гончая помотала головой, и глаза у неё вспыхнули. Казалось, она собиралась с силами, чтобы убить хоть кого-то, прежде чем её саму прикончит каракан. Клыкастые коровы замычали и затрясли мощными боками, пытаясь прийти в себя.

Рогатая гончая зарычала, явив клыки, и из пасти у неё капнула слюна. Тварь неуверенно шагнула вперёд и случайно поставила лапу прямо перед носом у одурманенной хохлатой диглы. Та зашипела и выгнула спину. Три иглы длиной с полруки сорвались с её заливка и впились в шею рогатой гончей.

Гончая бросилась на хохлатую диглу. Пещерные глаты завизжали и запрыгали, коровы замычали — и Малыш наконец очнулся. Он зевнул и почесал за ухом огромной задней лапой.

— Малыш, проснись! — закричала Лили, и он пришёл в себя — ровно настолько, чтобы встать, ещё раз зевнуть и потянуться.

Между тем коровы и пещерные глаты набросились друг на друга. Отовсюду сыпались листья и ветки.

— Если мы вылезем прежним путём, то бросим Малыша на верную смерть, — сказал Подо. — Он не сможет выбраться через дыру. Гляньте-ка, — старик указал мечом на пятно света в дальнем конце оврага. — Вон там, кажется, от пола до потолка совсем рядом. Когда я вам велю, бегите туда и прорубайте отверстие в крыше — такое, чтоб Малыш пролез!

Джаннер заметил солнечный луч, пробивающийся сквозь переплетённые сучья. Но путь преграждали звери. Однако прежде чем мальчик успел усомниться в замысле дедушки, тот крикнул «Вперёд!» и бросился в самую середину своры.

Старый пират взмахнул мечом, разгоняя коров, гончую, дигл и глатов, и звери тут же повернулись к Подо, щёлкая зубами и капая слюной.

— Тинк! — закричал Джаннер. — Посади Лили на Малыша, быстрее!

— Что?

— Шевелись!

Тинк поморщился, но послушно вскинул сестру на спину Малышу, и Джаннер потащил пса вслед за Подо.

— Тинк, не стой столбом! — гаркнул старший брат. — Ты слышал, что сказал дедушка! Прорубай дыру в потолке! Если ты король, веди себя как подобает!

Тинк застыл. Он обиженно взглянул на Джаннера, а затем со всех ног бросился сквозь общую сумятицу. Так быстро умел бегать только Тинк. Он взобрался по дальнему склону оврага и принялся рубить сучья.

Колебание мальчика длилось недолго — всего полсекунды, — но за этот крошечный промежуток времени в душе Джаннера возникло множество горьких мыслей, как стрелы направленных на младшего брата. Джаннер вновь подумал: «И это Верховный король Анниеры!»

Он потащил Малыша, на котором сидела Лили, мимо Подо, занятого клыкастыми коровами, и тут сверху хлынул свет: Тинку удалось проделать дыру. Сунув меч в ножны, мальчуган принялся растаскивать сучья.

Джаннер стал толкать пса сзади, стараясь не думать о битве у него за спиной. Лили пригнулась и закрыла глаза, а Малыш пролез в дыру и выпрыгнул на край оврага.

Джаннер хлопнул брата по спине:

— Вперёд!

Тинк тоже проскочил в отверстие. Джаннер, повернувшись, крикнул:

— Дедушка, выходи! Мы вылезли!

И в это самое мгновение Пит Носок, широко раскинув руки, как крылья, с разбегу прыгнул в овраг. Джаннер смотрел на него с восхищением и ужасом.

Носки, искромсанные когтями, заменяющими Питу пальцы, давно слетели у него с рук, седые волосы развевались, брови изгибались высокими дугами. В глазах Пита горела одна мысль: «Защищать. Защищать. Защищать».

Больше всего Джаннера поразило даже не мощный прыжок и не его смертоносные когти, а то, что посреди опасностей и ужасов взгляд Артама, полный искренней горячей любви, был устремлён на него.

И тогда — в двух шагах от клыкастых коров и наступающих ящеров — Джаннер перестал бояться.

Но лишь на мгновение.

Подо дико заорал. Когда Пит приземлился на переплетённые сучья на краю дыры, Джаннер развернулся, со страхом ожидая увидеть, что коровы всё-таки прикончили Подо.

Но коровы пропали.

Ну, по большей части.

Верхняя часть туловища клыкастой коровы медленно исчезала в пасти...

Неустршимый старый пират дрожал, отступая на подгибающихся ногах туда, где стоял мальчик.

Из темноты в дальнем углу появился неистовый каракан.

ХОКЛАТЦАЯ ПИГЛА

9

Из дыры в дальнем конце логова высунулись и замелькали в воздухе длинные тонкие ноги, похожие на блестящие чёрные прутья. Крепились они к нечто среднему между сверчком, тараканом и слизнем.

Спину каракана, круглую и твёрдую, покрывали пластины, и она могла гнуться и изгибаться. Она блестела и казалась мокрой. Под сводом бронированного панциря виднелась морда с четырьмя блестящими глазами на стебельках — двумя большими и двумя поменьше. Пасть каракана напоминала выпяченные для поцелуя человеческие губы — с той разницей, что их окружали паучьи жвалы, которые двигались и стучали, словно по деревянному полу катились мраморные шарик.

Джаннер ахнул, увидев, как челюсти каракана вытянулись вперёд и ухватили взрослую клыкастую корову. Корова беспомощно мычала, пока её всё глубже и глубже втягивали в пасть сотни маленьких чёрных жвал. Смотреть на это было невыносимо. Джаннер отвернулся в то самое мгновение, когда голова коровы исчезла в пасти чудовища, и мычание оборвалось.

Рогатая гончая на трёх лапах заковыляла к Джаннеру — уже не думая о нападении, она пыталась спастись

от гигантского насекомого. Каракан уже вылез из норы полностью. Его туловище оказалось размером с дом. Вытянув тонкие ноги, он ухватил рогатую гончую и проглотил её с громким хлюпаньем.

Пит Носок спрыгнул в дыру, приземлившись ловко, как кошка. Каракан уставил на него четыре чёрных глаза и устремился к незваному гостю. Подо взревел и поднял меч. Пит откатился от шарящих по полу тонких щупалец, и старик с размаху рубанул одно из них мечом. Меч лязгнул и отскочил, однако каракан испугался и попятился — ровно настолько, чтобы Подо успел проскочить мимо.

Пит отбежал в дальний угол логова, где лежала груда костей, и, схватив кость размером с дубину, стукнул ею по земле. Дигла и семейство пещерных глатов в панике бросились прочь, однако ядовитые испарения не позволяли им двигаться быстро, и каракан забросил диглу в свою бесформенную чёрную пасть.

Решив, что каракан теперь займётся глатами, Пит выскочил из угла. Но чудовище, не обращая внимания на глатов, сделало прыжок и передними ногами преградило Питу дорогу.

— Надо выбираться отсюда, парень! — крикнул Подо и потащил Джаннера за шиворот.

Джаннер увидел своего дядю в двух шагах от каракана, по щиколотку в костях, и живо представил, что останки бедного Пита будут лежать там же, в мерзком логове...

— Не пойду! — закричал мальчик и вырвался из дедушкиной хватки. Он знал, что против брони каракана меч бессилён. Но если подобраться поближе и пырнуть тварь в шею, возможно, там найдётся слабое место...

Джаннер на подгибающихся ногах двигался вперёд, пока не оказался совсем рядом с караканом. Тот упирался своими многочисленными ногами в стены по обе стороны от Пита, заключив его словно в клетку. На морде насекомого не было никакого выражения, но, похоже, оно наслаждалось, играя с добычей. Выпяченная пасть

открывалась и закрывалась, а окружавшие её жвалы щёлкали возле самого лица Пита.

Джаннер подобрался как можно ближе к голове каракана и взмахнул мечом. За стебельками, на которых сидели глаза твари, виднелось отверстие, достаточно большое, чтобы ткнуть туда мечом, — возможно, там крылось уязвимое место. Джаннер постарался не обращать внимания на чавканье, визг пещерных глатов, оглушительные крики Подо: он думал только о том, как вонзить меч в шею каракана и спасти дядю Пита.

Мальчик нанёс удар. Клинок обрушился вертикально вниз — мимо пластин, мимо глаз на стебельках — и, проникнув в тёмную щель, где, как надеялся Джаннер, было беззащитное тело, лязгнул обо что-то твёрдое словно камень.

Никакого уязвимого места там не оказалось. От удара локоть мальчика завибрировал, и он чуть не выронил меч. Каракан взмахнул ногой и отшвырнул Джаннера в противоположный угол. Мальчик упал на спину и с трудом перевёл дух. Бедро тупо заныло, видимо от удара о камень или о старую кость.

Каракан отпустил Пита и с щёлканьем заспешил к Джаннеру.

Всё как будто замедлилось. Джаннер мельком увидел, как Пит выскочил из угла и бросился к нему на помощь. Чёрные глаза каракана взглянули искоса на Пита, но тварь даже не остановилась. Когда дядя пробежал под отверстием, огромная тролля лапища протянулась вниз и, схватив его за волосы, втащила в дыру. Пит болтал ногами и беспомощно царапал когтями громадный кулак тролля.

Каракан навис над Джаннером, разинул свою ужасную пасть и потянул к мальчику слюнявые чёрные губы. Джаннер с удивлением осознал, что больше не испытывает ужаса. Он лежал на спине, разглядывая страшного зверя со смесью восхищения и удивления. Значит, вот как он умрёт.

А ещё мальчик чувствовал, что ему больно лежать на камне.

И тут Джаннер понял, что это не камень. Это была фляжка с водой из Первого источника.

Пока каракан злорадно его разглядывал, Джаннер размышлял, что будет, если выпить воду — ведь у него нет ран, нуждающихся в исцелении. А что будет, если воду выпьет каракан? Джаннер выхватил фляжку из кармана, открыл её и швырнул в пасть чудовищу.

От капель, попавших на морду каракана, поднялись струйки пара. А когда фляжка скрылась в чреве монстра — вслед за клыкастыми коровами, рогатой гончей и хохлатой диглой, — тварь попятилась. Её ноги замелькали с невероятной быстротой, из пасти, как дым из трубы, вырвался пар.

Кто-то схватил Джаннера за рубашку и потащил наверх. В ушах у мальчика зазвучали крики Подо:

— ...никогда не видел такой призовой глупости, швап тебя раздери! Джаннер Ветрокрыл, шевели ногами!

Джаннер подхватил свой меч и пролез в дыру, а затем вскарабкался по северному склону оврага. Подо следовал за ним.

Они обнаружили Оскара, лежащим на земле без сознания. Ния и Тинк стояли рядом с Лили и Малышом, но смотрели не на Джаннера, а на противоположный край оврага.

Джаннер повернулся и увидел, что там собралось бессчётное множество Клыков — с обнажёнными мечами, натянутыми луками, занесёнными копьями. Одни с довольными ухмылками смотрели на Игиби, другие разглядывали отверстие на дне оврага. Среди Клыков были и четыре тролля, таких высоких, что их макушки касались веток. На широком плече одного из троллей сидели Зузаб Койт и второй горностранник — оба, похоже, наслаждались зрелищем. А в зловонной хватке другого тролля извивался Пит Носок. Он кричал и в ужасе мотал головой.

— Это они, — сказал Зузаб.

Клык, стоящий в первом ряду, кивнул.

— Одно моё слово, — произнёс он, — и тролль раздавит Артама Ветрокрыла.

10

Клыки и тролли стояли на одном краю оврага — Игиби на другом.

— Ты хорошо знаешь, что Пит скорее умрёт, чем отдаст тебе детей! — крикнул Подо.

Клыки расступились, чтобы тролль, держащий Пита, мог подойти ближе.

Четырёхпалые тролли лапищи поражали размером. Пальцы были длиной с человеческое туловище, но вдвое толще. Одной рукой тролль крепко держал Пита поперёк тела, как ребёнок держит куклу, другой закрывал пленнику голову — так, чтобы не было видно лица. Из кулака страшилища торчала только прядь седых волос.

— Вполне может быть, — отозвался Клык. — Если он предпочтёт умереть, кто я такой, чтобы ему мешать?

Клык подал знак троллю, и тот, заворчав, стиснул кулак. Пит весь вытянулся в струну и замер.

— Хватит! — крикнула Лили.

Её голос напоминал чистую звучную ноту. Она заставила Малыша подойти к самому краю оврага. Девочка сидела на своём псе, гордо выпрямившись, и Джаннеру показалось, что она скорее разгневана, чем испугана.

— Отпустите его немедленно! — Её голос звучал так настойчиво и властно, что тролли и Клыки на мгновение как будто растерялись.

— Лили, отойди, — велела Ния.

— Пусть ты и Поющая дева Анниеры, но здесь у тебя нет никакой власти, — сказал Зузаб.

Когда горностранник упомянул Сияющий Остров, Клыки хором зарычали. Их предводитель взглядом подал сигнал лучнику. Тот кивнул, и в лесной тишине Джаннер услышал слабый звук, напоминающий скрип деревьев на ветру. Стрелки натягивали тетиву.

Пит запротестовал, но кулак тролля заглушал его крики.

Клык-лучник зажмурил один глаз. Стрела была нацелена в Подо.

У Джаннера закружилась голова. Он не сомневался, что по приказу командира лучники выпустят в них сотню стрел. Но тут же мальчик подумал: если бы Клыки хотели их убить, то уже давно бы сделали это. Нагу были нужны сокровища Анниеры, причём живыми, хотя Джаннер понятия не имел зачем.

— Дедушка, ложись, — как можно решительней сказал Джаннер.

Неизвестно, думал ли Подо о том же самом или просто подчинился непривычно властному голосу внука, но он сразу же рухнул рядом с Джаннером. С той стороны оврага раздалось сердитое шипение, и Джаннер увидел, что в Подо направлена далеко не одна стрела.

— Мама, спрячься мне за спину, — продолжил он.

— Не дури, — шёпотом ответила Ния. — Это слишком опасно.

— По-моему, они боятся попасть в нас, — сказал Джаннер. — Мы трое нужны Нагу живыми, но я не уверен, что к тебе, дедушке и Оскару это тоже относится. Пожалуйста, встань за мной.

Ния гневно взглянула на Клыков и нырнула за спину сыну. Тинк отступил и спрятался за матерью.

— Нет, Тинк! — сквозь зубы произнёс Джаннер. — Стой впереди. Они не собираются стрелять в нас. Только в старших.

Тинк нервно хохотнул и быстро вышел вперёд:

— Я знал. Я так и знал.

Невзирая на опасность, Джаннер чуть не рассмеялся, а потом вспомнил, как Тинк колебался в логове каракана, и смех угас сам собой.

Малыш и дети Игиби стояли стеной, заслоняя взрослых.

Командир Клыков несколько мгновений с любопытством смотрел на них, а потом расхохотался. К нему присоединились остальные Клыки. Даже тролли издали рёв, который, вероятно, тоже был смехом. От унижения у Джаннера вспыхнули щёки.

— Ну и что дальше, глупцы? — усмехнулся Клык. Как только он заговорил, смех стих. — Думаете, что с-сможете стоять там вечно, а взрослые будут жаться за вами, как котята?

При этих словах Подо гневно зарычал.

— Что вы будете делать, когда мы до вас-с доберёмся? Мы сейчас перейдём овраг и схватим вас! И куда вы денетесь? В реку? Вы сумеете переплыть великую реку Блап, не напоровшись на рыбу-кинжал и не погибнув на порогах?

Джаннер поёжился. Клык говорил правду. Пока что Подо, Ния и Оскар были в безопасности за спинами детей — но что им делать, когда Клыки перейдут овраг? Что им делать, когда враги до них доберутся? В отдалении слышался слабый рокот речных порогов. Клык прав. Их схватят, и никакого выхода нет...

— Кстати, — продолжил Клык, — а что делать с этим хиляком? Вы позволите Муфу раздавить его, как яблоко? Похоже, вам конец, Ветрокрылы. У Нага Безымянного на вас-с большие планы...

— Джаннер, — прошептал Тинк. — Джаннер, каракан. Смотри!

Из отверстия в переплетении веток и сучьев на дне оврага поднялась струйка дыма, а потом в темноте зашевелилось что-то чёрное. Земля задрожала, и в яму покатились камешки и палочки.

«Если глоток воды из Первого источника превратил Малыша в великана — что же стало с караканом, который проглотил всю фляжку?» — подумал Джаннер.

Он посмотрел на своего дядю, висящего в тролльем кулаке. Как поступил бы Пит? Пит настоящий Хранитель трона. Разве он предложил бы Джаннеру, Тинку и Лили сдать — после всего, что сделал, чтобы спасти их от Нага Безымянного?

Вряд ли.

И тогда Джаннер принял решение.

— Отступаем, — шепнул он и, схватив Тинка за локоть, а Малыша за ошейник, заставил их отойти от края оврага.

— Джаннер, что ты творишь?! — воскликнул Подо. — У нас нет выбора, парень. У Оскара силы на исходе, а за нами — Блап.

Оскар зевнул и сел.

— Напротив, — произнёс он. — Отдых пошёл мне на пользу. — Он поправил очки и взглянул на север. — Подо, дружище, ты слышал про Мельничный мост?

— Ты спятил, Ритип?! Сейчас не время для урока истории!

— Как сказал поэт...

— Не знаю, что сказал поэт, но Подо Рулевой говорит, что мы влипли! Нужно сдать и уповать на милость Создателя.

— А что такое Мельничный мост? — спросил Тинк.

В голове у Джаннера мелькнуло воспоминание — рисунок из учебника истории, который он читал год назад. Там, где великая река Блап вливается в Тёмное море тьмы, находится Фингапский водопад. А в скобках ниже было написано: «Мельничный мост, Вторая эпоха». Джаннер моргнул, и картинка перед его мысленным взором исчезла.

— Назад! — велел он. И обратился к командиру Клыков, стараясь говорить как можно спокойнее: — Мы уходим. Приятно было познакомиться. Передавайте привет Нагу Безымянному.

Командир увидел, что Игиби отступают, и зарычал. Джаннер взглянул на дядю в хватке тролля и с ужасом подумал, что только что пожертвовал жизнью Пита Носка. Клык отошёл от края оврага и что-то приказал троллю. Джаннер затаил дыхание и невольно зажмурился. Он не желал видеть гибель собственного дяди.

Но не было ни крика, ни звуков борьбы. Джаннер открыл глаза и увидел, что тролль, который держал Пита, исчез. Впрочем, раздумывать об этом было некогда, потому что командир Клыков рывкнул:

— За ними!

— Бежим! — крикнул Джаннер, повернулся и помог матери подняться.

Тинк и Подо подняли Оскара. Одной рукой раненый схватился за шею Малыша, другую Подо закинул себе на плечо. Пёс и пират побежали за Тинком, почти неся Оскара. Джаннер и Ния пустились следом.

За спиной у них Клыки сыпались в овраг. Джаннер услышал, как крыша логова подалась у них под ногами. Раздались вопли ящеров, рёв троллей, а потом... зловещее щёлканье, которое издавал гигантский каракан.

Рискнув оглянуться, Джаннер увидел блестящее чёрное чудовище, вздымающееся над краем оврага. Каракан стал втрое больше. Куполообразная спина огромного насекомого напоминала твёрдый мыльный пузырь, быстро мелькающие ноги как копыта пронзали Клыков. В то самое мгновение, когда Джаннер отвёл глаза от этого побоища, отброшенный караканом тролль, мелькнув в воздухе, шмякнулся о дерево словно тряпичная кукла.

Они бежали и бежали. Все молчали. Никто не спрашивал про Мельничный мост. Тишину нарушали только тяжёлое дыхание, вопли троллей, эхом отдающиеся в лесу,

и мерный рёв великой реки Блап, с каждым шагом становящийся громче.

— Скоро Клыки оттуда выберутся, — сказал Подо, переводя дух.

Джаннер знал, что Клыки вот-вот вновь пустятся в погоню, но беглецы выиграли несколько минут. По крайней мере, они всё ещё были свободны, хоть и бежали из последних сил, спасая собственную жизнь.

Потом он вспомнил Пита. Может быть, в суматохе борьбы с караканом дяде Артаму удалось ускользнуть.

Оскар споткнулся и разжал руки.

— Всё хорошо, всё хорошо, — сказал он и поморщился, когда Подо помог ему подняться на ноги.

Они остановились. Все, кроме Лили, запыхались и побледили. Ния прошла немного вперёд и посмотрела на север.

Подо взял Джаннера за плечо и, кашлянув, спросил:

— У тебя случайно не осталось воды из Первого источника? Ты всё потратил на каракана? Оскару не повредила бы капля-другая.

— Не осталось, — пробормотал Джаннер. Он опустил голову, отчасти огорчённый, отчасти раздосадованный оттого, что ему предстоит выговор. А ведь он всех спас. Мальчик не отрывал взгляда от земли, с мукой сознавая, что прочие члены семьи смотрят на него.

Но Подо не стал бранить внука. Он приподнял ему голову за подбородок и заглянул в глаза:

— Ты всё правильно сделал, парень. Не потерял голову. Я тобой горжусь, — он похлопал мальчика по спине. — Совсем как «корабли и акулы», а? Всегда есть выход.

— Не всегда, — сказала Ния, стоящая на гребне холма впереди.

Подойдя к ней, Джаннер обнаружил, что они достигли края Глибвудского леса. Внизу среди блестящих валунов крутились и кипели сердитые пенные воды великой реки Блап.

— Так что насчёт Мельничного моста? — спросил Тинк. Они стояли на вершине холма и смотрели на невообразимый водный хаос.

Рана у Оскара перестала кровоточить, но старик совсем изнемог. Он трудился с самого утра — сначала украл осла из конюшни позади цветочной лавки Феринии, потом ехал на нём по кишашему опасностями лесу, а затем ещё и бежал со всех ног вместе с друзьями. Оскар вытер лоб платком и попытался улыбнуться. Это была слабая и жалкая улыбка; увидев её, Джаннер всерьёз испугался за жизнь своего наставника — и в то же время проникся к нему ещё большей любовью.

— Возможно, это просто легенда, — начал Оскар. Ноги у него подогнулись, и Джаннер едва успел поддерживать старика. — Ох...

— Я совершенно точно видел этот мост на карте, — сказал мальчик. — Он находится у Фингапского водопада.

— Фингапский водопад! — воскликнул Подо. — Чтоб мне кашей подавиться — какой мост может быть в этом

жутком месте?! Я ходил туда мальчишкой — там нет ничего, кроме воды, а грохот стоит такой, что кишки горлом лезут. Нет. Исключено. Мы не пойдём на восток.

— Почему? — спросила Ния. — На запад мы идти не можем. Лес тянется на много миль, и даже если нас не поймают ящеры, то наверняка выпотрошат клыкастые коровы.

— Но... но... Фингапский водопад слишком близко к Тёмному морю. А если мы свалимся? — сказал Подо и скрестил руки на груди, словно подводя черту под разговором.

— Папа, если там есть мост и он недалеко, мы перейдём его, прежде чем Клыки спохватятся. Возможно, они решат, что мы пошли на запад. Я думаю, надо прислушаться к Оскару и Джаннеру.

— Послушай, дочка, — произнёс Подо, сдвинув брови. — Бывает время, когда приходится выбирать между смертью и пленом. Я бы умер, но не сдался этим скользким гадам, однако нам нужно думать о детях. Ты видела, что Клыки отступили, когда ребяташки заслонили нас собой. Ящеры их не убьют. Может, и хотели бы, да боятся Нага. А вдруг у детей будет больше шансов выжить, если мы сдадимся? Может быть... может быть, Наг не так уж плох, в конце концов.

Ния вскинула бровь.

Подо беспомощно взмахнул рукой:

— Ладно, проехали. Я хотел сказать — если Клыки намерены сохранить им жизнь, это всяко лучше, чем лететь с водопада в море.

Тинк кивнул:

— Он прав, мама. Я не хочу умереть, — он слотнул. — И особенно не хочу умереть упав с утёса.

— Спасибо, парень. Я рад, что у тебя есть голова на плечах.

Ния от раздражения утратила дар речи.

Джаннер терпеть не мог, когда мать и бабушка ссорились. Подо постоянно ругался с Питом, но это было совсем другое дело. Нынешнее разногласие могло дорого им обойтись. На кону стояли не просто отношения между двумя людьми — на кону стояли жизнь и смерть для всех них.

Джаннер не знал что и думать. Если они сдадутся, то хотя бы уцелеют. Пока сокровища Анниеры живы, у Сияющего Острова есть надежда. Но если они погибнут — все расчёты Нага, касающиеся детей Игиби, пойдут прахом, а это тоже неплохо.

— Я не хочу сдаваться, — сказала Лили. — Разве король Эсбен, наш отец, предпочёл бы плен смерти? Он выбрал смерть! Он мог бежать из замка, но предпочёл рискнуть жизнью ради... ну, ради чего-то очень ценного.

— Дедушка, давай попробуем! — взмолился Джаннер. — Может, там и правда есть мост.

— А если нет? — спросил Тинк, поправляя на спине рюкзак.

— Мост есть, — заявил Оскар. — Есть, дружище. Не забывай про «корабли и акулы».

— Ладно! — взревел Подо и тут же овладел собой. — Ладно. Не исключено, что мост и впрямь существует. Оскар, если ты утверждаешь, что у Фингапского водопада есть мост, значит, мы пойдём к водопаду. Ходу! Время дорого!

Малыш с лёгкостью прыгал с камня на камень. Тинк тоже, тщетно стараясь не отставать от пса, на котором сидела Лили. По мере приближения к водопадам великая река Блап ярилась всё сильнее. В воздухе густо висел туман, от которого одежда быстро промокла. Пахло свежестью.

Они петляли среди камней по крутому берегу. Джаннер подумал, что к мосту (если он вообще существует) будет невозможно спуститься, не свернув шею. И другой берег Блапа выглядел ничуть не гостеприимнее: мокрые валуны и сланец, а дальше — сплошные деревья.

Мальчик знал, что река делит Глибвудский лес пополам. За лесом на севере лежат Каменные горы, а за ними — Ледяные прерии. Джаннеру всегда хотелось повидать Ануот, но он никогда не думал, что в процессе им придётся спастись бегством от Клыков, троллей и рогатых гончих.

— Смотрите! — крикнула Лили.

Они с Малышом опередили остальных на бросок камня и стояли там, где река круто поворачивала налево, стекала с высокого утёса и исчезала.

— Я его вижу! — продолжала Лили. — Фингапский водопад, а дальше море! Как красиво!

При этих словах Подо склонил голову и закрыл глаза — он то ли молился, то ли переживал приступ страха. Углы губ у старика уныло опустились, ноздри раздувались от учащённого дыхания. Силы, которые придал ему глоток воды из Первого источника, иссякли. Теперь Джаннер видел измученного калеку, мокрого до нитки, со слипшимися в крысиные хвосты волосами.

Подо открыл глаза и посмотрел на остальных. Несколько мгновений Игиби глядели друг на друга, а потом Подо моргнул, натянуто улыбнулся — и полез дальше.

За спиной слышались рёв тролля и вой рогатой гончей.

Джаннер помог матери влезть на следующий валун и пошёл дальше, держа её за руку. Подо помогал Оскару, а Тинк держался рядом с Лили и Малышом. Джаннер с облегчением заметил, что младший брат помнил об осторожности: он оборачивался каждые несколько шагов, дабы убедиться, что его лук пока не нужен.

Наконец они миновали излучину и увидели далеко внизу клуб радужного тумана — это было облако брызг над Фингапским водопадом. Из воды торчали острые зазубренные камни, разделяющие реку на сотни ревущих струй, которые устремлялись вниз, превратившись

в сплошную пену. За облаком тумана простиралась безмолвная серая пустыня Тёмного моря тьмы.

От этого зрелища все замерли как вкопанные. Беглецы, мокрые до нитки и усталые, сбились в кучу. Если бы Джаннер умел читать мысли, он бы понял, что все думали об одном и том же: по сравнению с Клыками река сулила верную гибель.

Она унесёт их в холодную чёрную бездну...

Тинк подошёл к дедушке и что-то сказал, но за шумом водопада его не было слышно.

— Что? — крикнул Подо.

— Я сказал, что я не вижу моста! — прокричал Тинк.

Он был прав. Теперь, когда Джаннер своими глазами увидел это место, ему показалась нелепой сама мысль, что на Фингапском водопаде может быть мост.

— И что нам делать? — спросил Джаннер.

— Вперёд! — крикнула Лили. Волосы у неё растрепались от ветра. Она смотрела на море со знакомым выражением яростной решимости.

Зато лицо Подо стало серым как пепел. Он стоял, подерживая Оскара, и смотрел куда угодно, только не на море. Двое стариков являли собой жалкое зрелище. Живот Оскара был перевязан окровавленными бинтами, лысина блестела от пота. С бровей Подо капала вода и пот. Оба ссутулились и тяжело дышали, хватая воздух ртом. Джаннеру показалось страшно несправедливым, что два хороших человека, которые имеют полное право сытые и довольные сидеть у очага, жмутся друг к другу на холодном берегу великой реки Блап, и ничего, кроме гибели, будущее им не сулило.

— Дедушка, — позвала Лили. — Отсюда я вижу море, и оно вовсе не такое тёмное. Оно огромное, пугающее и прекрасное. Нам нужно туда. Не знаю почему. Наверное, мне не страшно, потому что оно... настоящее. Смотри, какое оно большое, как тянется без конца и края...

Глядя на него, мне хочется петь. — Прозвучало это глупо и наивно, но глаза Лили были полны решимости. Она вздёрнула подбородок и отвела волосы с лица так, что они стали развеиваться у неё за спиной.

Подо улыбнулся, глядя на внучку, и кивнул. Джаннер посмотрел вниз, но увидел только море — и не почувствовал ничего, кроме ледяной дрожи. Какой же высокий этот водопад!

Послышался громкий треск.

Прямо за спиной у Джаннера валун величиной с лошадь разлетелся на куски. Мальчик поднял голову и увидел тролля, который выглядывал из-за деревьев. Рядом появились несколько Клыков. Вскоре ими уже кишел весь берег.

Вокруг Оскара и Подо, ударяясь о камни, засвистели стрелы. Джаннер окликнул Тинка, и они заслонили собой стариков. На мгновение выстрелы прекратились, но тут Джаннер увидел, что Клыки совещаются и указывают на Нию, которая стояла возле Лили, но не вплотную: хороший лучник вполне мог поразить её, не задев девочку.

Подо замахал рукой и велел Ние подойти ближе к дочери. Все заспешили по берегу, вдоль бурных вод. Краем глаза Джаннер заметил на отмели рыб длиной с руку.

— Не подходите к воде! — закричал он.

Слов никто не расслышал, но остальные поняли, в чём дело.

Джаннер обернулся и увидел двух троллей, которые кубарем катились по склону, натываясь на валуны и ухмыляясь во всю пасть с двумя широко расставленными зубами. Клыки ещё более неуклюже — хоть и трудно было это себе вообразить — посыпались вниз вслед за троллями, так суматошно, словно их толкали в спину. Тролли поднялись на ноги, отряхнулись и рысцой устремились за Игиби.

Когда они ступили на отмель, из воды выскочила целая стая рыб-кинжалов, и их острые, как иглы, носы глубоко

